

Но особо примечателен роман «Рельсы» («Рельсоморье», «Railsea»). Безбрежное рельсовое море в этом романе бороздят не галеоны и каравеллы, а поезда всех типов и размеров, от составов на ручной тяге до локомотивов с термоядерными двигателями. Это тоже постапокалиптика Земли, по которой проложены рельсы, куда более опасной, чем океанские воды: ядовитой, токсичной, к тому же кишашей хищниками-переростками. Рельсоморье возникло само собой из-за того, что конкурировавшие друг с другом железнодорожные компании полностью окутали весь континент параллельными и пересекающимися линиями рельсов. По ним поезда водят капитаны, и каждый из них, как классические персонажи «морских» романов, ищет что-то свое. Герой – юнга на борту кротована «Мидия». Его капитан охотится на мифического крота цвета слоновой кости, в битве с которым много лет назад она потеряла руку (очевидная аллюзия на «Моби Дика», другие капитаны тоже ассоциируются с классическими героями) [4]. Обратим внимание, что и здесь рельсовая система – место, куда переместилась цивилизация в поисках выживания, и благодаря железной дороге цивилизация выжила. А поскольку каждый персонаж является носителем той или другой идеи, мы делаем вывод, что выжила и духовная культура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Робинсон, К. С. Зеленый Марс / К. С. Робинсон. – М. : Эксмо, 2017. – 702 с.
- 2 Прист, К. Опрокинутый мир / К. Прист. – М. : АСТ, 2018. – 352 с.
- 3 Мьевиль, Ч. Вокзал потерянных снов / Ч. Мьевиль. – М. : Эксмо, 2014. – 864 с.
- 4 Мьевиль, Ч. Рельсы / Ч. Мьевиль. – М. : Эксмо, 2022. – 448 с.

УДК 656:130.2

Т. А. ВЛАСЮК, Я. В. ЖИТНИКОВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель;

ЛЮ КАННИ, ХЭ НОНГ, ЦЗЭН СЯНЬФЭН

*Гуанчжоуский железнодорожный профессионально-технический колледж,
Китайская Народная Республика*

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РОМАНЕ У. ЧЭНЬЭНЯ «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД»

Роман «Путешествие на Запад» – знаменитый китайский роман XVI века У. Чэньэня, повествующий о путешествии Танского монаха Сюань-цзана (Тан Саньцзана) в Индию за священными сутрами. В основе сюжета лежит реальная история паломничества VII века, однако фантастические элементы и богатая символика превращают дорогу героев в аллегорическое путеше-

вие к просветлению: «Сюань-цзан с малолетства был посвящён в монахи, и владело им единственное желание: постичь великое учение Будды. Всемилоостивейшая богиня Гуаньинь давно по повелению Будды искала человека, который мог бы съездить за священными книгами и привезти их в Китай. Таким человеком и казался добродетельный Танский монах Сюаньцзан, отправившийся по воле богини и с соизволения императора на Запад, в далёкую Индию». В романе ярко представлены многочисленные трудности Тан Сюань-цзана на пути в Индию и невероятные приключения его трёх вымышленных друзей, святых и полулюдей-полуживотных (рисунок 1).

Рисунок 1 – Персонажи романа «Путешествие на Запад»

Особое место в романе занимают различные средства передвижения – от волшебного облака и драконьего коня до обыкновенных повозок и животных. Эти образы транспорта несут не только повествовательную функцию, но и отражают культурно-исторический контекст эпохи Тан (время действия) и Мин (время написания), а также особенности китайской мифологии (таблица 1).

Одним из наиболее распространенных «транспортных» образов романа является чудесное облако, на котором Царь Обезьян Сунь У-кун способен мгновенно перемещаться по небу: «Пришлось Сунь У-куну, оседлав облако, мчаться к восточному морю за помощью». Его 筋斗云 (*comersault cloud* – облако-сальто) позволяет преодолевать колоссальные расстояния – 108000 ли за один прыжок: «Прodelать путь в десять тысяч ли было для них все равно, что выйти за ограду своего дома. Стоило им кивнуть головой, и они могли очутиться в другом месте, где-нибудь за три тысячи ли. Один поворот тела переносил их дальше, чем на восемьсот переходов». Этот фантастический способ передвижения имеет глубокий символический смысл, так как он опирается на

традиционный даосский образ небожителей, летающих на облаках (驾云), – характерный мотив даосской мифологии.

Таблица 1 – Краткая характеристика транспортных средств романа «Путешествие на Запад»

Средства передвижения	Краткая характеристика
Пешие переходы	Отсутствие развитых средств передвижения: <i>«Дни и ночи шли паломники почти без передышки»</i>
Верховая езда на фантастических конях	Использование животных для передвижения: <i>«Ознакомившись с делами, Сунь У-кун узнал, что здесь находится только тысяча небесных коней. Тут были и восемь знаменитых скакунов Чжоуского императора Му-вана, знаменитый скакун Гуаньюя – Красный заяц и много других прославленных в истории коней. Каждый конь был так могуч, что от ржання его поднимался ветер, и так быстр, что мог догнать молнию. Эти кони умели бегать по туманам и облакам, и сила их была ниссякаемой»</i>
Гужевой транспорт	Использование колесного транспорта в виде повозок и телег: <i>«Преисполненный благодарности, Сюань-цзан увязал тюки и, взяв коня за повод и без труда следуя за старцем, вышел на дорогу»</i>
Водный транспорт	Использование небольших лодок и плотов: <i>«Надо сказать, что судьба благоприятствовала Царю обезьян. С того самого момента, как он взошел на плот и все время пока плыл, дул сильный юго-восточный ветер. Вскоре плот прибило к северо-западному берегу. Там начиналась страна Джамбудвипа. Измерив шестом глубину воды и убедившись, что здесь мелко, Царь обезьян оставил плот и вскарабкался на берег»</i>
Фантастические средства передвижения	Полет на облаках <i>«Златоглавый страж взобрался на облако и тотчас же исчез в направлении Южного моря... Вмиг очутился он у Южного моря и, остановив свое облако, стал осматриваться. Величественная картина открылась перед ним»</i> , волшебные предметы для быстрого перемещения (нефритовый диск)
Рикши	Использование людей в виде тягловой силы, а также носилок, переносимых людьми: <i>«Сюань-цзан ухватился за серебристую гриву своего коня. Сунь У-кун остановил облако и медленно пошел дальше пешком, а Чжу Ба-цзе, с ношей на плечах, плелся сзади»</i> .

Однако в романе особо подчёркивается уникальность облака У-куна: «Мое облако-сальто почти такое же, как и обычное облачное парение, но я покрываю гораздо большие расстояния гораздо быстрее». Такая исключи-

тельная скорость несёт аллегорический подтекст. Исследователи отмечают, что число 108 000 ли взято не случайно – в буддизме оно символизирует совокупность «десяти зол и восьми заблуждений», от которых нужно избавиться на пути к просветлению. Мгновенное преодоление У-куном этого расстояния намекает на возможность мгновенного просветления (чан-буддистская метафора): просветлённый духом способен достичь «Западного рая» в одно мгновение, тогда как обычный человек (в лице монаха Сюань-цзана) обречён долгие годы идти пешком через «море страданий».

Таким образом, волшебное облако символизирует духовную мощь и просветление, своего рода превосходство буддийского Пути над более медленными методами. Недаром скорость У-куна можно интерпретировать как метафору превосходства буддизма над даосскими практиками. Сунь У-кун – озорной даосский бессмертный – благодаря облаку олицетворяет слияние даосского волшебства с буддийской мудростью, которая в итоге ведёт к быстрому достижению цели.

Более приземлённым, но не менее значимым транспортным средством является белый конь, на котором путешествует монах Сюаньцзан. Этот конь некогда был сыном драконьего царя, превращённым в коня в назидание – тем самым в отряде паломников он выступает как дракон-конь, волшебное существо, обречённое служить буддийской миссии: «А знаешь ли ты, что это не простой конь, – сказал Сунь У-кун. – Это – конь-дракон, сын Царя драконов Западного моря Ао-жуна, третий наследный принц». По сути белый конь-дракон – пятый член группы, хотя часто о нём забывают. Тем не менее без него компания из четырех путников не смогла бы пройти весь путь. Конь несёт на себе хрупкого смертного – монаха – через восемьдесят один испытательный эпизод путешествия, выступая верным носителем и защитником сутр. В культурном плане образ белого коня отсылает к буддийской традиции. Согласно легенде первые сутры были принесены в Китай на белом коне (отсюда название знаменитого храма Белого Коня в Лояне). В романе конь оказывается не простым животным, а перерождённым драконом, то есть существом сакральным для китайской культуры. Дракон-конь в китайской мифологии – символ силы и одухотворённости (вспомним понятие «дух дракона-коня» – 龙马精神). Здесь же дракон смиряет гордыню и превращается в смиренного коня, чтобы служить благу делу. Такое преобразование можно рассматривать как аллгорию подчинения могучих природных и духовных сил во благо буддийской истины. Исследователи отмечают, что хотя дракон-конь кажется «немым» персонажем и «зверем тягловым», он играет ключевую роль в паломничестве, перевоза физически слабого наставника и тем самым делая само путешествие возможным. Более того, образ коня тесно связывает учителя (Сюаньцзана) и главного героя (Сунь У-куна), будучи «своеобразным звеном между причиной и средством

странствия». Можно сказать, что конь олицетворяет земное средство достижения духовной цели, так как без устойчивого, выносливого «транспортного» движение к святыням было бы невозможно.

Кроме, того в романе представлены и другие средства передвижения, среди которых насекомые: «Потом, обернувшись бабочкой, он полетел в ближний город на разведку», журавли: «Сюань-цзан отвел коня в сторону, привязал его и хотел было совершить перед старцем поклоны, но тот превратился в ветерок и, оседлав белого журавля с красной головой, вознесся на небо». В главе о стране Медленных Повозок Сюань-цзан и спутники сталкиваются с удивительным зрелищем: буддийские монахи наказаны возить телегу с тяжёлым грузом по крутой горной тропе, подобно волам или ослам: «И вот, размышляя об этом, он вдруг увидел огромную толпу монахов, которая медленно шла по пустырю, находящемуся на отмени за городскими воротами. Каждый из них тянул за собой нагруженную тачку, выкрикивая при этом: «О великий бодисатва Дали, помоги нам!» Этот шум и встревожил Трипитаку. Сунь У-кун потихоньку опустился на своем облаке вниз и тут увидел удивительную картину: тачки, которые везли монахи, были нагружены кирпичом, бревнами, саманом и прочими строительными материалами. Эти отмени представляли собой очень крутой откос, по которому вилась узенькая тропка. Причем тропка эта круто подымалась по отвесной скале и казалось совершенно непонятным, как по ней можно втаскивать тачки. Несмотря на теплую погоду, монахи были одеты в темно-синюю холщовую одежду». Выясняется, что в этой стране власть захвачена тремя даосскими колдунами: Тигром, Оленем и Козлом (в человеческом облике). Они заставили монахов тянуть повозку в качестве еретического обряда. Смысл этой сцены глубоко аллегоричен.

Во-первых, сама повозка здесь – не просто транспортное средство, а символ даосской внутренней алхимии. Как показали исследователи, образ телеги, тянущей вверх по хребту горы тяжёлый груз, соответствует практике «речной телеги» (хэчэ) в школе Цюаньчжэнь, где энергия ци поднимается по позвоночнику к вершине головы. Нагрузка олицетворяет нефритовый эликсир, а тянущие силы – духовные сущности. Не случайно среди животных, традиционно «запрягаемых» в эту воображаемую телегу ци, в даосских текстах назывались вол, олень и козёл. В романе же вместо быка фигурирует тигр – возможно, ради усиления драматизма или по мотивам фольклора (в ранних версиях легенды упоминался тигр-дух).

Во-вторых, сцена в стране Повозки перекликается с буддийской притчей о трёх повозках. В сутре Лотоса Будда, спасая детей из горящего дома, обещает им игрушечные повозки: козлиную, оленью и бычью, тем самым спасая их. Эти три повозки символизируют три пути (три колесницы) буддизма: Шравакаяна, Прадикабуддаяна и Махаяна (великая бычья колесница). В «Путешествии на Запад» иносказательно обыгрывается похожий мотив:

козёл, олень и (вместо быка) тигр используются, чтобы «привести в движение» религиозный процесс – в некоторой еретической форме, против которой выступают наши герои. Победа Сунь У-куна над тремя лже-бессмертными освобождает монахов и восстанавливает правильный путь. Тем самым автор показывает торжество истинного буддийского Пути (Великой колесницы) над ложными практиками: «Ваше учение Малой колесницы, – отвечала на это Гуань-инь, – не может спасти души умерших и создает путаницу. Я обладаю тремя сокровищами буддийских писаний, известных под названием Большой колесницы, которые включают изречения Будды, порядок и учение о религии. Все вместе они называются Трипитака, три сокровищницы. Они помогают душам умерших переселиться на небо, могут избавлять от бедствий, могут продлить жизнь и освободить верующих от грядущих перевоплощений». Повозка как символ духовного пути присутствует и буквально в терминологии. Слово «Яна» (санскр. «колесница, носитель») обозначает религиозный путь, например, Махаяна – «Великая колесница» буддизма. Роман же блестяще переосмысливает эту метафору через призму народной фантастики и даосской алхимии.

Следует отметить и образ гигантской Черепахи, которая помогает путникам переправиться через реку. В следующих главах романа путешественники вместе с белым конём переправляются на спине огромной черепахи через Реку, Достигающую Неба. Это эпизодическое средство передвижения тоже обличено символизмом. Черепаха в китайской традиции – мудрое долголетнее создание, связанное со стихией воды и мифами мироздания (на небесных опорах Ао). Её согласие перенести буддийских странников может указывать на гармонию человека и природы, на то, что сама природа поддерживает праведное предприятие.

Любопытно, что черепаха в финале обиженно сбрасывает путешественников в воду, так как монах забыл выполнить своё обещание ей. Этот юмористический штрих снова приземляет повествование, напоминая читателю, что даже чудесные транспортные средства имеют свой характер и условия, которые нельзя воспринимать как должные.

Таким образом, рассмотрев роль транспортных средств в «Путешествии на Запад», мы видим, что это больше чем детали дорожного быта. Транспорт в романе обретает культурно-историческую и духовную многозначность. Волшебное облако, повозки, животные-спутники – все они интегрированы в аллегорическую ткань повествования, символизируя буддийский путь, даосские практики и моральные уроки. Одновременно эти образы укоренены в реалиях Китая. Отсылки к лошади, телеге, традиционному способу путешествий создают эффект подлинности и связи времён.

В художественном мире романа средства передвижения – это не просто фоновые детали, а важные носители идеи. Волшебное облако, дракон-конь, магическая повозка, одушевлённые животные – все они служат многослой-

ными символами. Они подчёркивают главные темы «Путешествия на Запад», олицетворяют союз даосского и буддийского, преодоление земного пути, аллегорию духовного восхождения, победу правильной веры над заблуждениями. Одновременно эти образы делают повествование динамичным, увлекательным, наполненным чудесами, что и обеспечило роману народную любовь на века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чэньэнь, У. Путешествие на Запад / У. Чэньэнь. – М. : Иностранка, 2024. – 2176 с.
- 2 Путешествие на Запад У Чэньэнь – URL: https://1.librebook.me/puteshestvie_na_zapad_u_chen_en/vol4/25 (дата обращения: 11.04.2025).
- 3 Исторические хроники: Синь Таншу (Новая история Тан) – описания придворных экипажей. Записки Сюаньцзана «Да Тан Сиюй цзи» (VII в.) – маршрут и реалии путешествия. – URL: www.vostlit.info (дата обращения: 11.04.2025).

УДК 165.62

В. Ю. АШУРКО, М. Д. ГОНЧАРОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ТРАНСПОРТ БУДУЩЕГО В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ПОЛДЕНЬ, XXII ВЕК»

В научной фантастике XX века транспорт будущего был не просто средством передвижения. Он становился символом прогресса, двигателем сюжета и, чаще всего, – воплощённой мечтой о преодолении границ: географических, межпланетных, социальных. У братьев Стругацких в повести «Полдень, XXII век» транспорт – это не просто техника, это живая ткань мира, организованного на принципах гуманизма, разума и свободы. Космический транспорт представляет собой дорогу за горизонт Солнечной системы. В XXII веке, описанном Стругацкими, космос стал не рубежом, а обыденной средой для научной и исследовательской деятельности.

Главные герои повести становятся штурманами, тренируются в центрифуге, решают задачи космогазии, и всё это не только ради знания и созидания. Здесь фантастика встречается с гуманизмом, а техника – со зрелой ответственностью.

Одним из символов такого симбиоза становится корабль «Тахмасиб». Он упоминается в разговоре курсантов Кондратьева и Панина.

«– Слушай, ты, – сказал он. – Быков увел "Тахмасиб" от Юпитера только на двенадцатикратной перегрузке. Может быть, тебе это неизвестно?

– Ну известно. – отвечает Панин. – А Юсупов погиб потому, что не выдержал восьмикратную».